

РУССКАЯ МОЗАИКА

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПАРИЖСКАЯ БЕЗДНА

или ШЕСТВИЕ
ЖАБ

RUGRAM

Издатель Иванов В. Ю.
2022

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
В67

Волков, С.

В67 Парижская бездна, или Шествие жаб / С. Волков. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 360 с. — (Русская мозаика).

ISBN 978-5-521-90399-3

Загадочный Катаклизм едва не поставил точку в развитии человеческой цивилизации. Пережив болезненную тридцатилетнюю кому, люди пришли в себя и обнаружили, что привычный мир подвергся катастрофической трансформации. Тридцать лет он, мир, жил без человечества, и цивилизация пришла в упадок. Те из людей, кто очнулся, увидели ржавые остовы машин, заросшие деревьями улицы, выгоревшие дома, рухнувшие мосты, диких зверей и переливающиеся огненные стены Судорог, территорий, внутри которых не действуют привычные нам законы физики.

Теперь сильно поредевшему человечеству предстоит выживать среди заросших городов, разрушенной инфраструктуры и зловещих Судорог.

Главные герои романа, бывший тренер по стрельбе из лука Никита Проскурин и его таинственный спутник Филатов, предпринимают долгое путешествие от одного человеческого анклава к другому в поисках причин и виновников Катаклизма. Они руководствуются жестким принципом одиночек: «Когда вокруг зло, добро — это мы».

Бандиты в Цивильске, Омская фашистская диктатура, Барнаульский коммунизм, Иркутский капитализм, баронская анархия Франции, Париж как арена столкновения различных группировок — Нику и Филатову придется пройти через все это, столкнуться с загадочными обитателями Судорог, чтобы в итоге прикоснуться к одной из величайших тайн мироздания.

Новая книга Сергея Волкова — роман-странствие, роуд-муви по-русски в постапокалиптическом антураже. Его героям предстоит побывать в различных реальностях нашего прошлого, настоящего и будущего, чтобы найти ответы на самые важные вопросы бытия.

Роман «Парижская бездна или Шествие жаб» рекомендуется не только поклонникам цикла «Анабиоз», но читателям, не знакомым с предыдущими книгами серии.

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Волков С. Ю., текст, 2022

© М. Б. Волкова, художник, 2022

© RUGRAM, 2022

© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2022

© Оформление, Издатель Иванов В.Ю., 2022

ISBN 978-5-521-90399-3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

...время отыскивать и время дать потеряться...

Экклезиаст

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ночь после перехода прошла спокойно. Бывало и хуже. На третьем или четвертом переходе, например, их встретили градом камней. Наверное, это была какая-то африканская или арабская страна. Ник запомнил только яркое, беспенное солнце, бритвой полоснувшее по глазам, потом — синее гуашевое небо, пыль, белесые строения с округлыми силуэтами крыши — и толпу очень смуглых полутолых людей.

Они явно поджидали путников, и когда те вышли из огненной стены Судороги, с громкими воплями принялись метать увесистые каменюки, норовя попасть в голову. Ник в первые же секунды получил камнем по руке, потом здоровенный обломок серого песчаника угодил в плечо. Разозлившись, он взялся за автомат, но хладнокровный Филатов, трезво оценив ситуацию, схватил напарника за ворот бушлата и потащил обратно в холодное пламя Судороги.

Когда спустя несколько секунд — или часов? — или дней? — они вышли из другой Судороги на каменную площадку среди скального хаоса и вдохнули ледяной горный воздух, Ник со злостью глянул на своего спутника.

— Зачем?! Дали бы гадам с двух стволов!

Филатов без тени улыбки — он вообще улыбался крайне редко — пошутил:

— Дают — бери, бьют — беги. Ты разве не понял? Они ждали.

— Нас?! — изумился Ник.

— Нет, конечно. Они ждали того или тех, кто выходит из Судороги. Из точки перехода. А это значит, что они — знают. Скорее всего, эмпирическим путем дошли, методом

наблюдения. И еще это значит, что по Судорогам ходим не мы одни.

— И судя по встрече... — помрачнев, начал Ник.

— И судя по встрече, живыми им путешественники вроде нас не нужны. Возможно, они, ну, то есть мы, интересуем их исключительно с гастрономической точки зрения. Там голод.

— Ну да, худые все, как скелеты, — кивнул Ник, вызвав в памяти картину толпы визжащих дикарей. — Африка?

— Видимо. Ну что, двигаемся дальше?

— Мы же всю жизнь так можем скакать — и в Париж ни за что не попадем.

— Всю жизнь — это вряд ли. Рано или поздно вот такие же дикари или более цивилизованные, но не менее голодные люди додумаются устроить у точки перехода самую примитивную ловушку. Яму, петлю какую-нибудь, ловчую сеть, клетку — да мало ли способов. Так что, как говорилось в старом анекдоте: «Умрете вы в мучениях, но жить будете недолго».

Ник такого анекдота не слышал, но переспрашивать или просить рассказать не стал — как-то обстановка не располагала. Кроме того, Филатов выдавал анекдоты с каменным выражением лица, чувство юмора у него было специфическим, репертуар тоже, и Ник зачастую ощущал себя одураченным — он банально не понимал, где и над чем тут можно смеяться.

После гор была тайга, потом глинистый овраг, потом берег заросшей джунглями реки — и опять тайга. Теперь Ник шел в переливающуюся живым огнем стену с автоматом наготове. Филатов, как обычно, за оружие без надобности не брался, предпочитая держать руки в карманах своего неизменного плаща. В этом выцветшем брезентовом плаще с капюшоном он походил на егеря, лодочника или какого-нибудь путевого обходчика. Отчего-то Ника это раздражало, но он молчал.

— Хорошо, что они в океане не образуются, — сказал Ник, имея в виду Судороги, когда компаньоны расположились на обед среди густых зарослей лиственницы. — А то булькнулись бы мы — и креветкам на корм.

— Мы не знаем, образуются они там или нет, — покачал головой Филатов. — Это Вечный Немец сказал, что их группа не обнаружила Судороги в океане. Но я бы пока никаких выводов не делал. Будем довольствоваться малым — нашими знаниями об этом новом дивном мире...

— Дивном новом мире, — поправил его Ник и победно улыбнулся — вот, мол, я каков, не лыком шит, тоже читал кое-чего.

— Благодарю за уточнение, — сухо кивнул Филатов, и Нику сразу сделалось неловко.

Разогрев на костре банку тушенки на двоих и заев мясо печеной картошкой, путники после получасового отдыха продолжили свои эксперименты. Большинство Судорог, в которые они попадали, находились в пустынных, диких местах.

— Чего-то я уже осатанел, — признался вскоре Ник, с трудом вытаскивая ноги из вязкой грязи.

Эта Судорога раскинулась посреди огромного, необъятного просто болота. Местность была настолько унылой, что хотелось разрыдаться и повеситься от безнадежности. Горизонт терялся в тумане, повсюду виднелись оконца ржавой воды, из которых торчали изломанные скелеты давно умерших деревьев. Поросшие жесткой бурой травой кочки напоминали головы людей, утонувших в этой трясине. Тошнотворно пахло болотным газом...

— Жаль, Данте тут не бывал, — проскрипел Филатов.

Ник шутку оценил, но даже не улыбнулся.

— Интересно, где это на Земле такое? И спросить-то не у кого...

— Оно и к лучшему, здешний пейзаж способствует мизантропии. Надо искать место для ночевки, — Филатов, осторожно ставя ноги на кочки, двинулся к переливающейся желтым огнем стене. — Желательно где-нибудь в тепле и сухости. То есть точно не здесь.

Ник кивнул, соглашаясь. Они еще раз пять входили и выходили из точки совмещения, но капризная удача улыбнулась им лишь поздним вечером, а точнее — практически ночью.

Выйдя из огненной стены Судороги, Ник с Филатовым

уперлись в другую стену — кирпичную. Вокруг стоял угольный мрак и разбираться, где они и что вокруг, было бессмысленно.

— Ну, здесь хотя бы люди есть, — сказал Ник.

— Или были, — потрогав сухие кирпичи, дополнил его мысль Филатов.

Ощупав стены, путники выяснили, что находятся в замкнутом помещении, сухом и теплом.

— Будем ночевать здесь, — решил Филатов. — Ночь пройдет — утро присоветует.

Ник не возражал. Вскоре он уже лежал поверх спального мешка и вслушивался в ночь. Тишина здесь была оглушающая — ни шороха, ни скрипа, ни шума деревьев.

Просто — ни-че-го.

Вообще-то это должно было настораживать — идеальной тишины не бывает. Природа не терпит пустоты, в том числе и в отношении звуков. Даже в пустыне, даже в пещерах обязательно имеются какие-то, говоря по-научному, звуковые колебания.

«Может быть, мы в подвале? — подумал Ник и тут же сам себе мысленно ответил: — Точно! Это какое-то подземелье, поэтому тут так тихо. Ну и хорошо. Чем тише — тем спокойнее...»

С этими мыслями он заснул и спал крепко, без сновидений и ставших уже привычными полуночных просыпаний в холодном поту от очередного кошмара.

* * *

Покинув Казань, они были в пути уже пять месяцев. С самого начала поход предполагался разведочным — добраться до Москвы, посмотреть, что там и как, выяснить, когда наладится нормальная, человеческая жизнь, когда закончится бардак и безвременье, разузнать, что делать дальше, в каком направлении двигаться, наконец, попросту посмотреть, как живут люди в других местах и много ли этих самых людей осталось. Ну, а самое главное — Ник с Филатовым очень хотели узнать, что же все-таки произошло, кто виноват во всей этой немислимой библейской трагедии, в странном, вроде бы бескровном Апокалипсисе,

который, однако ж, унес миллионы жизней.

До Москвы дойти не удалось. И дело тут было вовсе не в том, что далеко. На самом деле дороги, даже изрядно заросшие и замусоренные, позволяли вполне комфортно передвигаться пешком, в день можно было давать до тридцати километров.

Тридцать в день — двести в неделю. Месяц — и вот она, Москва. В теории. А на практике не дошли и до Чебоксар.

Под Цивильском сперва налетели на засаду — местные отморозки караулили прохожих людей, понятно, для какой надобности. Отбились легко — шесть местных охотничьих ружей не выстояли и пяти минут против двух казанских АКМ. Ник, правда, поначалу сплеховал — заковырялся, засомневался, запереживал — а вдруг ошибка, может, надо попробовать договориться?

Филатов рефлексии был чужд. Он всадил очередь в окрашенный пороховыми дымами кустарник, откуда за несколько секунд до этого прилетела волчья картечь двенадцатого калибра. Прилетела, да пролетела мимо. И Филатов промазал. А устыдившийся Ник, взявшийся за автомат, попал как минимум дважды. Засада убралась в город, отчаянно матерясь и грозя двум путникам всеми мыслимыми и немыслимыми карами за «пацанов наших, наглушняк замоченных».

Путники ждать момента, когда засадчики приведут подкрепление, естественно, не стали — пошли в обход, ориентируясь по компасу и старой, еще десятых годов, бумажной карте. Обошли Цивильск с севера, вскоре услышали погоню, попытались уйти по оврагу, но через тальник наперерез им вдруг рванулась какая-то могучая военная техника.

Ревя дизелем, она ломала деревья, мяла кусты, закоптила все вокруг солярным выхлопом, а потом загрохотала из двух стволов так, что и у Ника, и у Филатова заложило уши. Стальной шквал выкосил в лесу широкую просеку, загорелся молодой сосняк, все заволокло дымом, через который дуром пер горбатый гусеничный монстр.

Опытный Филатов опознал в нем боевую машину поддержки танков «Терминатор», страшную в контактном бою штуковину. Перестав мыслить о маневре, путники попросту бросились бежать. Почти наобум проломились они к воде, на топком бережку сверились с картой и выяснили, что перед ними речка с тривиальным названием Цивиль. «Терминатор» ревел за спинами, приближаясь медленно, но верно. Пришлось спешно упаковывать надувной матрас, складывать на него одежду и рюкзаки и лезть в холодную осеннюю воду.

На другом берегу у Ника возникла мысль идти вдоль уреза воды, но прагматик Филатов, сверившись с компасом, решил, что двигаясь на северо-запад, они точно выйдут к пригородам Чебоксар, где проходила когда-то трасса М7, ведущая на Москву. Конечно, теперь заросшая молодыми деревьями прогалина в лесной чаще на трассу походит мало, но идти по ней все же намного проще, чем пробираться через буреломы обычного леса.

Так или иначе, Ник и Филатов некоторое время брели сквозь молодой осинник, потом уперлись в завал, свернули налево и в прибрежном леске, отойдя метров на триста от реки, неожиданно завязли в Судороге, причем умудрились с ходу проломиться до пятой линии.

Очутившись среди завязанных узлами деревьев, красного тумана, горечью оседавшего на языке, среди чавкающей глиняными ртами земли и гигантских папоротников, поднявших свои побегι выше берез и осин, Ник и Филатов попытались сохранить спокойствие и рассудительность, но попытка вернуться обратно к реке не увенчалась успехом.

Ник решил оглядеться кругом, отошел чуть в сторону. Неподалеку стоял гриб — большой, почти с него ростом. Он заглянул за него, и под него, и по обе стороны от него. Тут ему пришло в голову, что, если уж на то пошло, можно посмотреть, нет ли у гриба чего-нибудь на шляпке?

Он поднялся на цыпочки, заглянул наверх — и встретился глазами с огромной синей гусеницей. Гусеница выпустила из беззубого рта клуб дыма и улыбнулась.